

Социологические науки

УДК 1:3 + 177.8

А.В. Мионов

Мионов Андрей Владимирович, доктор философских наук, профессор кафедры политологии и международных отношений Севастопольского государственного университета (Севастополь, ул. Университетская, 33), e-mail: andreyvmironov@gmail.com

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР И ФОРМЫ МОРАЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

В статье рассматриваются особенности социального соглашения в ракурсе исторических ситуаций, послуживших предпосылками его формирования. Сравнительный анализ «общественного договора», предложенный Т. Гоббсом и Ж.Ж. Руссо, позволяет выделить моральные приоритеты, которые определяют направленность вектора взаимодействия между гражданином и социумом. Ценностная ориентация индивида формирует характер отношений между согражданами и является гарантией выполнения социальных обязательств.

Ключевые слова: общественный договор, социальное взаимодействие, моральные обязательства, моральное партнерство.

A.V. Mironov

Mironov Andrey Vladimirovich, doctor of philosophy, professor of department of political science and international relations of the Sevastopol state university (33, Universitetskaya St., Sevastopol), e-mail: andreyvmironov@gmail.com

SOCIAL CONTRACT AND FORMS OF MORAL REALIZATION

The article deals with the features of the social agreement from the perspective of historical situations that served as prerequisites for its formation. The comparative analysis of the «social contract», proposed by T. Hobbes and J. J. Rousseau, allows us to identify moral priorities that determine the direction of the vector of interaction between the citizen and society. The value orientation of the individual forms the character of relations between fellow citizens and is a guarantee of fulfillment of social obligations.

Key words: social contract, social interaction, moral obligations, moral partnership.

Одной из актуальных задач гуманитарного знания на современном этапе является поиск оптимальных форм взаимодействия между гражданами и государством. Общественный договор как исторически апробированная модель отношений в обществе включает устойчивую систему ценностных ориентиров, эффективную мотивацию поступков, связующее начало, объединяющее индивидов в рамках общезначимых интересов. Рассмотрение темы социального соглашения в ракурсе преодоления внутренних конфликтов и определения критериев сосуществования индивидов в социуме предполагает анализ баланса целевых устремлений, служащих основой взаимопонимания всеобщего блага. Принцип конвенции корректирует оправданность поведенческих установок, необходимых для функционирования социального организма. Взятые на себя моральные обязательства стороны воспринимают как долженствования, но способы их реализации содержат проблематику обоснования этих действий. Механизм конвенции регулируется соображениями пользы, выгоды, взаимными перспективами всех участников договора. Эффективность коммуникативных связей зависит от нравственной атмосферы, установившейся в обществе,

которая поддерживается действенными стимулами социального соглашения. Латентное недовольство между индивидом и общественной системой возникает в случае обмана, несоблюдения правил, искажения первоначального договора, лицемерного соглашательства и со временем переходит в фазу открытого конфликта, что является угрозой гражданского единства. Всеобщая заинтересованность в результатах общественного развития раскрывается в усилиях, направленных социумом на поддержание общественного равновесия. Терпимость участников к нарушению конвенции определяется сложностями возникающих ситуаций, трудностью в разрешении общественных проблем, ограниченностью социальных ресурсов. Количественный показатель нарушений договора трансформируется в изменение качественного отношения к стороне, позволившей несоблюдение установленных принципов взаимодействия. В таком случае исчезает доверие, а вместе с ним и смысл социального сотрудничества.

Участники процесса социального партнерства используют конвенцию в качестве регламентирующего основания добровольно принятых на себя обязательств. Независимость гражданина, закреплённая государством, позволяет принимать решение о продолжении или прекращении участия в договоре, что выражается в свободном выборе действий, касающихся общественно значимых мероприятий. Признание индивидом гражданских и моральных обязательств очерчивает пространство внутренней свободы и эмоциональные проявления, связанные с чувством социальной самореализации.

В социальной философии тема общественного договора варьировалась авторами в зависимости от определения фундаментальной сущности человека. Данная посылка служила связующим началом для построения общественной модели, выбора форм государственного правления, утверждения моральных приоритетов. Она соединяла в себе историческую уникальность, общественные настроения, векторы социального реформирования. С ее помощью рационализировались представляемые

мыслителями коммуникативные конструкции, включавшие иерархию отношений в социуме, диапазон гражданской ответственности, личные права и статус собственности. Моральные ориентиры формировались в процессе взаимовыгодного обмена личными качествами и должны были соответствовать общей парадигме, установившейся в рамках общественного соглашения. Состояние мира, предложенное Т. Гоббсом как абсолютная ценность для всех граждан, обосновывалось испытаниями, которые человек претерпел в «естественном состоянии». Тотальное недоверие к окружающим в силу нарастающего соперничества между индивидами актуализировало жесткость межличностных отношений и сводило требования морали к поддержанию материальных условий существования. «Жизнь человека одинока, беспросветна, тупа и кратковременна» [1, с. 153]. Страх за собственную жизнь, угроза хаоса, опасность утраты собственности оправдывали установление политической диктатуры в форме абсолютной монархии, регулирующей социальные контакты с помощью наказания. Таким образом, в концепции «общественного договора» Т. Гоббса закреплялось статусное положение человека как «злого животного», нуждающегося в постоянном контроле и воспринимающего физическое воздействие как оптимальное средство установления порядка.

«Золотой век», описанный Ж.-Ж. Руссо в трактате «Об общественном договоре или принципы политического права», представляется как воплощение свободы, радости и всеобщего взаимопонимания. Отсутствие институтов власти, равенство всех перед всеми, собственность, воспринимаемая не в понятиях частного обладания, а в законном праве существования каждого индивида, являлись причиной, по которой чувства зависти, вражды, соперничества не имели оснований для своего возникновения. Доброжелательство как приоритетная эмоция определяла коммуникацию между членами свободной ассоциации и препятствовало подавлению другого, стремлению к превосходству, желанию возвыситься. Разрыв в принципах, которыми руководствовался человек в естественном и

общественном состоянии, определил интерес Руссо к началам социального соглашения, отвечающего достоинству личности и уважению к социуму. Природное равноправие заменяется моральным и правовым равенством (что соответствовало будущему лозунгу Великой французской революции «Свобода, Равенство, Братство»). Коллективность и связанные с этим состоянием эмоции способствуют появлению ощущения «целого», с которым гражданин нераздельно соотносит свое существование и реализацию социальных возможностей. Право нравственного выбора, даруемого гражданской свободой, совершенствовало чувства человека ответственностью перед самим собой как разумным существом, не желающим остаться в одиночестве. Общественный договор с согражданами выстраивался, исходя из благодарности к «политическому организму», который позволял ощущать себя свободным и предоставлял возможности общения с соотечественниками на началах любви и благородства. Чувство долга перед всеми – условие утверждения моральных обычаев, наполненных добром, милосердием, состраданием. Их осуществление зависит от исполнения социального соглашения, которое становится личным обязательством гражданина, совпадающим с его сущностью.

Чувство свободы, по Руссо, регулирует гражданское поведение, и через него общественный договор превращается в подлинное волеизъявление личности. Эмоциональная комфортность в отношениях с окружающими превращает подневольное исполнение взятых на себя обязательств в искреннюю увлеченность социальным процессом, представляющим взаимный интерес для всех членов сообщества. «... Каждый, соединяясь со всеми, подчиняется, однако, только самому себе и остается столь же свободным, как и прежде» [2, 207]. Эпоха Просвещения с культом свободомыслия настаивала на предоставлении гражданину права независимого выбора линии поведения, обоснованной разумными доводами. Демократическое устройство государства (мечта французских мыслителей XVIII века) соответствовало, по мнению Руссо, общественному договору, в

котором уважение друг к другу мотивировало развитие добродетелей и отказ от пороков, т.е. государственное принуждение, ассоциировавшееся с абсолютизмом, заменяется непринужденной симпатией и любовью к согражданам. Моральные требования, представленные в соглашениях, оказывались под контролем самой личности и в силу этого становились неотъемлемой частью ее мировоззрения. Независимость в принятии решений, от которых зависела нравственная атмосфера в обществе, превращала ответственность перед иными членами социума в основной регулятор гражданских отношений. В таком контексте эмоциональная составляющая человека в восприятии социальных связей совпадала с рациональным обоснованием морального содержания поступков.

Ценностные критерии общественного участия могут не совпадать с государственно-общественными требованиями и тем самым переходят в сферу личностного выбора. Социальная индифферентность гражданина является результатом нарушения коллективных правил взаимодействия, установившихся в обществе. Использование властными структурами иной шкалы оценивания поступков человека, по сравнению с принятыми условиями общественного договора, формирует чувство несогласия и недоверия к социуму. Это мотивирует индивида к поиску иных оснований для участия в социальном процессе. Коммуникация с обществом в подобном случае утрачивает свою привлекательность, так как возрастает угроза моральным принципам личности. Расхождение в понимании общественного договора у Т. Гоббса и Ж.-Ж.Руссо связано с разнонаправленностью исторических событий. Уже свершившаяся Английская буржуазная революция, гражданская война и формирование идейных основ будущей Великой Французской революции определяли фундаментальные составляющие общественного договора. В первом случае – устранение последствий морального хаоса, во втором – перспективы реформирования социального организма. Столкновение с реальностью общественных потрясений и оптимизм относительно будущей конструкции общественных

отношений обусловили предпосылки, заложенные в основу социального соглашения: «война всех против всех» и «симпатийность» между согражданами. Конструирование социальной целостности содержит важный аспект: стремление разделить с согражданами трудности сосуществования может рассматриваться как позиция, направленная к улучшению и совершенствованию общественной системы, а неучастие – как кризисный знак, посылаемый другим участникам конвенции. Реализация гражданином положений общественного договора предусматривает право на участие в социальных контактах в зависимости от соответствия моральных положений, утверждаемых социумом, и личностных приоритетов в нравственной сфере.

Список используемой литературы:

1. *Гоббс Т.* Сочинения: в 2 т. / Т. Гоббс. М., 1965. Т. 2. 445 с.
2. *Руссо Ж.Ж.* Об общественном договоре. Трактаты / Ж.Ж. Руссо. М., 1998. 416 с.